

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДОВ

УДК 911.3

Ю. В. Косов
Н. М. Михеева

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДОВ СТРАН БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Рассматриваются тенденции демографического развития городов региона Балтийского моря. Основное внимание уделяется анализу факторов, повлиявших на изменения в динамике городского населения во второй половине XX — начале XXI в. Прослеживается зависимость балтийских городов от общего уровня социально-экономического развития стран региона и существующих диспропорций в их развитии. Анализируются некоторые выводы, приведенные в докладе «Городской аудит. 2007».

This article discusses the trends of the demographic development of the Baltic region's cities. It analyses the factors affecting the urban population dynamics in the second half of the 20th – the beginning of 21st centuries. The authors emphasise the dependence of Baltic cities on the level of the socioeconomic development throughout the region as well as intraregional disparities. The article analyses the conclusions drawn in the report «Urban audit. 2007».

Ключевые слова: демографическая проблема, убыль населения, стареющая нация, уровень миграции, городские агломерации, темпы роста городов, страны Северной Европы, государства Балтии, Польша.

Key words: demographic problem, population decline, aging nation, migration level, urban areas, urban growth, Nordic countries, Baltic Sea states, Poland.

Как известно, в последние два десятилетия в Балтийском регионе произошли заметные изменения. Окончание холодной войны позволило повысить политическую однородность региона. В его состав теперь входят демократические государства, имеющие однотипные хозяйственные системы на принципах рыночной экономики. Необходимо подчеркнуть, что Северо-Запад России является частью названного региона. В данной связи проблемы развития Северо-Запада нашей страны следует рассматривать в контексте изучения и поисков решения важных вопросов, стоящих перед Балтийским регионом в целом.

Балтийский регион в начале XXI в. ориентируется на Европейский союз. Подавляющее большинство государств региона входят в это интеграционное объединение, Россия также стремится внести свой вклад в создание общеевропейских пространств, в состав которых органично вошла бы и зона Балтийского моря. Одно из основных направлений развития этого процесса — формирование принципиально нового, всеобъемлющего пространства региональной безопасности. Россия играет в указанном процессе заметную роль. Пространство региональной безопасности должно охватывать не только сферы обеспечения «жесткой» безопасности (предотвращение военных угроз, борьба с терроризмом и т. п.), но и области поддержания так называемой «мягкой» безопасности (обеспечение устойчивого развития энергетических, демографических процессов и др.)

На данный момент демографическая проблема — одна из самых актуальных для европейских стран в целом и для государств Балтийского региона в частности. Несмотря на региональные различия основная суть ее сводится к нескольким проблемам, наиболее остро встающим перед правительствами европейских стран, взаимосвязь между которыми очевидна. Первая, наиболее важная и болезненная проблема — постоянно увеличивающаяся доля населения пенсионных возрастов (старше 65 лет). На начало 2010 г. самые высокие показатели были у Германии — 20,3 %, далее следует Швеция — 18,8 %, Эстония — 17,3 %, Латвия — 17,0 %, Финляндия — 16,8 %, Литва — 16,2 %, Россия — 13,7 % и замыкает список Польша — 13,4 % [5]. Фактически во всех балтийских странах доля пенсионных возрастов недалеко от 20 %-ного рубежа, а в Германии превышает его. Это свидетельствует о явной тенденции старения населения¹ и как следствие этого — естественной убыли населения. Увеличивается социальная

¹ Население того или иного региона и территории представляет собой систему со своими характерными взаимосвязями и тенденциями, подчиняется определенным естественным законам развития закрытых

нагрузка на экономику этих стран, все больше средств требуется на пенсии, медицинское обслуживание, социальные программы.

Поэтому проблемы старения населения и сокращения численности трудоспособного населения привлекают большое внимание ученых и политиков. «Когда начнется сокращение численности населения Европы?», «Смогут ли европейцы прокормить своих пенсионеров?», «Сможет ли Европа, доля которой постоянно уменьшается в общей численности населения мира, в будущем оказывать столь же значимое влияние на развитие мирополитических процессов как прежде?» — эти вопросы постоянно звучат в речах политиков различного уровня и средствах массовой информации.

Демографическая ситуация, сложившаяся в Европе к началу XXI в., связана с целым комплексом факторов, обусловленных как особенностями исторического развития региона, так и спецификой развития демографических процессов. Страны европейского региона одними из первых пережили демографический переход от традиционного типа воспроизводства населения к современному, сопровождающийся довольно резким ростом численности населения, который принято называть «демографической революцией», «демографическим взрывом». Даже несмотря на огромные миграционные потоки из Европы, направленные в Северную и Южную Америку, население Европы увеличилось со 150 млн в 1800 г. до 206 млн в 1850 г. и 291 млн в 1900 г. [4, р. 193]. К 1950 г. население Европы составило 366 млн. Выросло оно и к 2000 г. (до 728 млн), однако дальнейший быстрый рост не планирует ни один эксперт. Наоборот, эксперты прогнозируют постепенное уменьшение численности населения. Например, согласно прогнозу Демографического отдела ООН «Перспективы мирового населения: ситуация 2000 года» население Европы к 2050 г. сократится до 600 млн человек.

Вторым фактором, отразившимся на общей численности населения, стали миграционные процессы. Не будем забывать, что на период XIX — начала XX в. пришелся большой поток европейских иммигрантов в Северную и Южную Америку. Среди балтийских стран лидерами по количеству мигрантов стали Германия и Швеция. Было и еще одно направление миграции: из более бедных, преимущественно аграрных, стран (Польша, прибалтийские территории) люди устремлялись в более промышленно развитые страны, такие, как Германия и Швеция. Быстро развивались промышленные центры — Киль, Гетеборг, Мальме, Бранденбург, Ганновер. Именно в эти города происходил значительный приток населения из Прибалтийских стран, Польши и даже Финляндии.

Две мировые войны внесли значительные коррективы в демографическую ситуацию в Европе. На страны Балтийского региона — СССР, Германию, Польшу — пришлось наибольшее количество потерь среди населения. До сих пор в демографической истории России, Германии, Польши видны так называемые провальные «военные года». В послевоенное время население прибалтийского региона росло во многом за счет притока мигрантов. К этому же периоду относится довольно резкое увеличение роста городов, все возрастающее их влияние на все стороны жизни. Несмотря на то что процесс урбанизации начался в Европе еще в XVIII в. и непосредственно связан с промышленной революцией, наибольших масштабов он достиг после окончания Второй мировой войны. Именно на этот период приходится интенсивное промышленное развитие Финляндии, Прибалтийских республик СССР, Польши. В Германии, Швеции, СССР с давно сложившимися крупными промышленными центрами начинают развиваться приморские районы, формируются крупные портовые хозяйства. Новый толчок к развитию получают Гамбург, Бремерхафен, Вильгельмсхафен, Любек и Росток, Рига, Вентспилс, Таллин, Ленинград. Интенсивное развитие промышленности, портов в городах создало огромное количество новых рабочих мест, что привлекло мигрантов из других районов страны и других государств. Начиная с конца 1950-х гг. индустриализация, а вследствие этого увеличение темпов урбанизации стало ведущим фактором роста численности населения регионов, примыкающих к побережью Балтийского моря. Именно города становятся основными центрами демографического роста.

Конкретные исторические условия, а именно раздел Европы по идеологическому принципу на Западную и Восточную также наложил отпечаток на развитие региона. На территориях западных стран — ФРГ, Швеции, Финляндии — начиная с 1960-х гг. стала очевидна новая тенденция увеличения притока населения из других регионов Европы и мира. На государственном уровне это

систем. В демографии существуют критические цифры (рубежи). Так, считается, что при доли населения пенсионных возрастов в 20 % и более (что соответствует 1/5) могут развиваться процессы только сокращения населения, т. е. каждое вновь появившееся поколение будет по численности чуть меньше, чем предыдущее.

в целом поощрялось. Отразилось это в первую очередь на изменении структуры мигрантов, особенно в городах, появлению национальных общин на их территориях. Одним из основных мотивов был экономический фактор — более высокий уровень жизни. Развитие сферы услуг в городах — туризм, банковский бизнес, финансы — также повышали престиж нового места жительства.

В восточной части региона подобное развитие событий в тот период было невозможно. В Польше, на территории ГДР в быстроразвивающиеся города прибывали преимущественно выходцы из сельской местности. На территории СССР проводилась более разноплановая политика привлечения рабочих рук в промышленные центры. Несмотря на некоторые различия, как для западной, так и восточной части региона Балтийского моря была характерна тенденция увеличения числа городов.

Примерно с середины 1950-х и до 1970-х гг. на севере Западной Европы происходил быстрый рост городов и по численности, и по площади. В конце этого периода стали явно просматриваться признаки децентрализации, субурбанизации и частичной деурбанизации городских агломераций. Сокращение городских ядер метрополитенских ареалов началось в Великобритании еще в начале 1970-х гг., а к концу этого десятилетия подобные тенденции наметились в Германии, Италии и Франции. То же самое наблюдалось и в большинстве крупных городов Северной Европы — Стокгольме, Хельсинки, Экспо, Тампере, Гетеборге, Мальме. Связано это было в первую очередь с факторами экономического и социального развития. С ухудшением экологической обстановки в центральных районах городов из-за промышленного производства и развития транспорта многие европейцы предпочитали перебираться поближе к загородным районам, где воздух чище, а цены на жилье значительно ниже, чем в центре. Реструктуризация экономик европейских стран также внесла свои коррективы в развитие деловой активности в городах. Именно в этот период многие скандинавские и немецкие компании вывозили за пределы страны свои так называемые «грязные производства». Такие компании, как SAAB, Volvo, Scania, ABB, Polar Electronics, стали открывать представительства в других регионах мира. Это самым непосредственным образом отразилось на изменении структуры занятости в городах.

В 1950—1970-х гг. население городских агломераций увеличивалось достаточно высокими темпами в странах Центральной и Восточной Европы. В этих регионах упор делался на развитие промышленного производства, укрупнение промышленных комплексов, что влекло за собой приток населения из небольших городов и сельской местности. Проблемы же, связанные с экологической обстановкой в городах, во внимание не принимались. Именно в это время Рига, Вильнюс, Варшава, Гданьск, Каунас, Клайпеда, Ленинград стали интенсивно развиваться как промышленные центры. Например, население Риги за данный период выросло почти в 2,7 раза. Подобная тенденция продолжалась до середины 1980-х.

В последние десятилетия ситуация изменилась на противоположную. Крушение биполярной системы отношений в мире в целом и в регионе в частности повлекло за собой развал сложившихся экономических связей на востоке Европы, политическую переориентацию Польши и вновь появившихся Прибалтийских стран на США и страны Западной Европы. Заявив о своем желании интегрироваться в западноевропейские структуры во второй половине 1980-х гг., страны Восточной Европы придерживаются этого курса и по сей день.

Экономические реформы привели к распаду сложившихся экономических связей в рамках СЭВ, что повлекло за собой ряд негативных последствий: глубокий спад производства, структурную безработицу, устойчивую инфляцию, банковский кризис, неоправданные надежды на массовый приток иностранных инвестиций и т. д. Самым негативным последствием социально-экономических преобразований стал обман общественных ожиданий. Политически и идеологически интегрировавшись в Западную Европу, население Восточной Европы на первых порах не ощутило реальных позитивных улучшений в качестве уровня жизни, а наоборот, 1990-е гг. он даже снизился. Подобное развитие событий, безусловно, отразилось на развитии городов. Именно ко второй половине 1990-х относится сокращение численности населения городов, в первую очередь за счет двух факторов: эмиграции части населения в страны классической Западной Европы и отсутствия притока населения с других территорий государства.

Подобная тенденция наблюдалась и в российских городах Балтийского региона. В первую очередь пострадал Ленинград/Санкт-Петербург. Дестабилизация экономической ситуации в России привела к развалу большого количества промышленных производств, прекращению притока населения из других регионов, повышению уровня безработицы. Например, численность населения Ленинграда/Санкт-Петербурга достигла наибольшего значения в 1988 г. (5,2 млн чел.), после чего начала снижаться.

Сегодня демографы отмечают, что эти тенденции сохранились. В последние два десятилетия в странах классической Европы (чаще ее называют ЕС-15) население росло, а в странах Восточной и Центральной Европы, недавно присоединившихся к Европейскому союзу, сокращалось. Например, в Латвии с максимума в 2 668 140 чел. в 1989 г. население уменьшилось до 2 236 300 в августе 2010 г. (на 16%!) [2]. Отразилось это и на динамике городского населения. При этом практически на всех городских территориях население, проживающее в прилегающей к городу зоне, росло быстрее (или медленнее сокращалось), чем население города в административных границах.

В 2004—2007 гг. в странах Европы осуществлялся исследовательский проект «Городской аудит». Проект охватил 357 городов, из них 26 — с населением более 1 млн человек. Кроме городов Европейского союза в проекте принимали участие Турция, Норвегия, Швейцария. Итогом проекта стал доклад «Состояние городов Европы. 2007», в котором отражены наиболее важные тенденции развития процесса урбанизации в Европе.

Согласно данным «Городского аудита», городское население Европы в целом росло значительно быстрее, чем сельское: с 1996 по 2001 г. общая численность горожан увеличивалась в среднем на 0,35 % в год, что почти вдвое превышает среднегодовой темп прироста всего населения за тот же период (0,2 %). Однако существуют значительные различия в динамике городского населения по регионам Европы. Если население примерно трети городов увеличивалось больше, чем на 0,2 % в среднем за год, то население другой трети оставалось относительно стабильным (среднегодовой темп прироста составлял от –0,2 до 0,2 %), а остальные города столкнулись со значительным сокращением числа жителей. В общеевропейском масштабе быстрее всех росло население некоторых городских зон в Испании (на 3 % и более в среднем за год), в Ирландии, Финляндии, Греции и на Кипре. Города Румынии и Италии, наоборот, столкнулись с общей убылью населения. В странах Балтии на фоне общего сокращения прироста населения значительных увеличений в росте числа городских жителей также не отмечено.

В отношении городов Северной Европы, входящих в систему «Городского аудита», отмечается, что их население росло значительно быстрее, чем население соответствующих стран в целом. Быстрое развитие экономики (преимущественно сектора услуг) со второй половины 1990-х гг. привело к значительному увеличению городского населения в Финляндии, по сравнению с общими темпами его прироста. Так, рост численности населения Хельсинки в период 1991 по 2004 г. составил 0,7 % (почти в два раза больше, чем по стране в целом), в последующий же период (2004—2007 гг.) он колебался возле нулевой отметки. Резко выросла численность населения Оулу — в первый период темпы ее прироста составили 1,6 %, что почти в четыре раза превзошло общие темпы роста населения по стране. Во второй период показатели были значительно скромнее. Подобная тенденция, но уже не столь ярко выраженная, наблюдалась также в Дании и Швеции (рис. 1). На сегодняшний день эти тенденции сохранились. Среднегодовой прирост населения в Финляндии на начало 2010 г. составил 0,098 %, прирост городского населения в период 2005—2010 гг. — 0,8 %, Швеции — общий прирост населения 0,158 %, прирост городского — 0,5 %, Дании — 0,28 и 0,5 % соответственно [5].

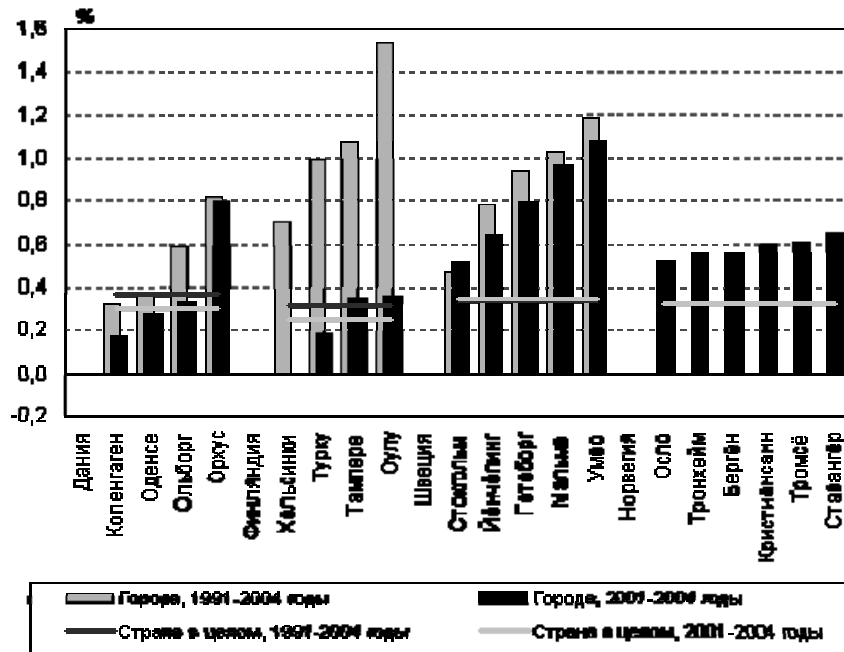

Рис. 1. Среднегодовые темпы прироста населения городов Северной Европы, входящих в «Городской аудит», 1991—2004 гг.

Источник [7].

Из проблем, характерных для больших европейских городов Северной Европы, наиболее актуальной является значительное увеличение доли иностранных иммигрантов. За последние 15—20 лет их число выросло в крупных городах Швеции — Стокгольме, Гетеборге, Мальме, Уппсале. В некоторых из городских агломераций (Стокгольме, Гетеборге) в условиях экономической реструктуризации в отдельных сегментах рынка труда это привело к повышению уровня социальной сегрегации. В городах Дании сложилась похожая ситуация, поэтому тема иммиграции обсуждается как на национальном, так и общеевропейском уровне.

В Германии в последние десятилетия прирост населения в целом существенно замедлился из-за ряда причин, о которых речь шла выше. В первую очередь это связано с замедлением естественного прироста, который вплотную приблизился к нулевой отметке, а в последние 2 года перешел ее. В 2010 г. показатель естественного прироста составил $-0,053\%$. Не могло это не отразиться и на динамике городского населения. Однако городские зоны на западе и юге страны (на так называемых «старых землях») динамично развиваются, в то время как на востоке («новых землях») численность городского населения сокращается. Многие города на территории бывшей ГДР теряют свое население, которое все активнее переселяется в западные регионы страны. В таких условиях местным администрациям сложнее становится проводить политику по привлечению новых жителей. Города на востоке Германии и в начале XXI в. «не живут, а выживают».

В противоположность восточным негативным тенденциям города на севере Германии — Бремен, Гамбург, Ганновер — вполне успешно сохраняют относительно стабильную численность населения и даже увеличивают ее (рис. 2) [5].

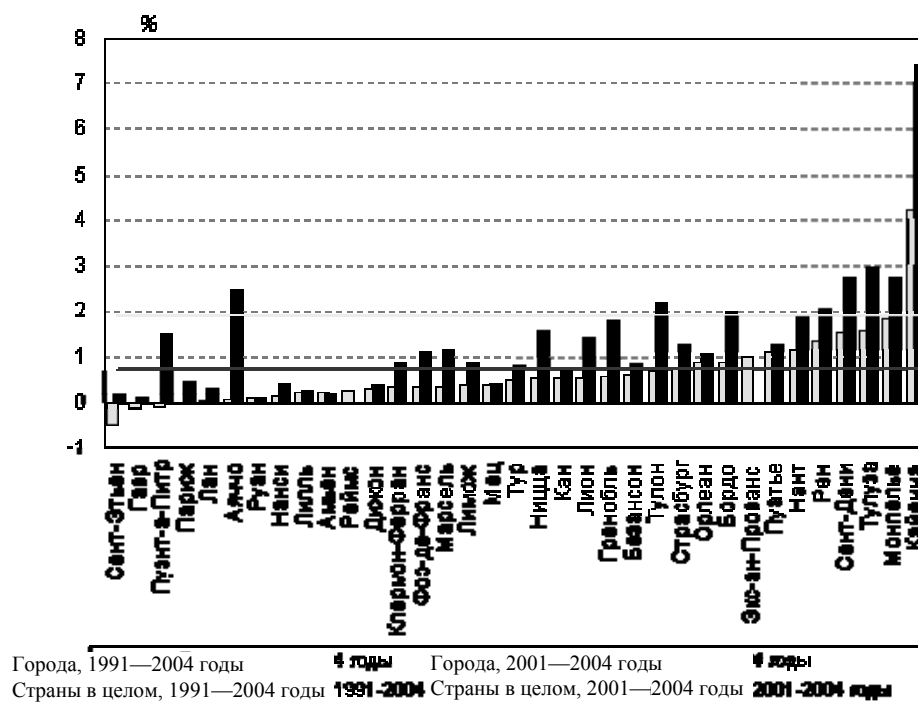

Рис. 2. Среднегодовые темпы прироста населения городов Германии, входящих в «Городской аудит», 1991—2004 гг.

Источник: [7].

В странах восточной части Прибалтийского региона изменение социально-экономических приоритетов развития существенно повлияло на городское развитие, преимущественно негативным образом. Одной из основных проблем городов, причем не только малых, но и столичных стала убыль населения, несмотря на довольно высокие в ряде случаев темпы экономического роста. В основном это было обусловлено тенденцией стагнации естественного прироста, и значительным миграционным оттоком населения на фоне отсутствия иммигрантов. Рисунок 3 наглядно показывает, что в Прибалтийских государствах ситуация с численностью населения городов была диаметрально противоположной странам Северной Европы. Городское население в Литве, Латвии и Эстонии сокращалось более быстрыми темпами, чем население по стране в целом. Подобная ситуация сохранилась и до наших дней в Литве, где ежегодно общая численность населения уменьшается на 0,279 %, городского — на 0,4 %. В Эстонии и Латвии эта тенденция изменилась. Темпы сокращения городского населения стали ниже общих темпов. В Эстонии общая численность населения уменьшается на 0,632 %, городского — на 0,3 %. В Латвии — на 0,615 %, городского — на 0,5 % [8].

Определенные негативные последствия для населенности восточных городов принесло развитие интеграционных процессов в Европе. После вступления стран Восточной Европы в ЕС появилась реальная и достаточно легко осуществимая возможность найти работу в странах с более высоким уровнем социально-экономического развития, а значит, и более высоким уровнем заработной платы. На данный момент только три государства ЕС-15 (Швеция, Дания и Великобритания) полностью открыли свои рынки труда для стран последних волн расширения. И это уже вызвало увеличение потока мигрантов в эти страны (в Прибалтийском регионе лидерами являются Эстония и Литва). В ближайшем времени ряд стран, таких, как, например Франция, планируют сделать это в 2011—2014 гг. Безусловно, это отразится и на ситуации с городским населением.

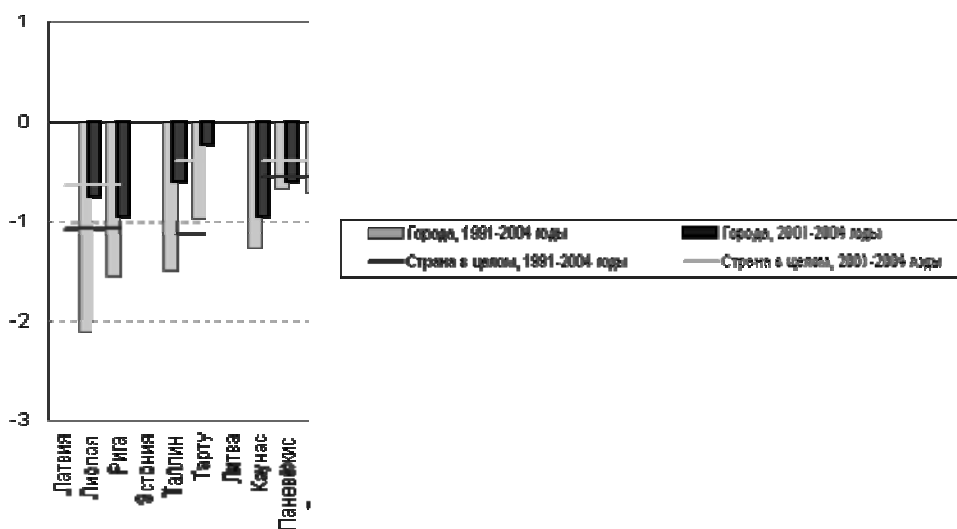

Рис. 3. Среднегодовые темпы прироста населения городов стран Прибалтики, входящих в «Городской аудит», 1991—2004 гг.

Источник: [7].

В «Городском аудите» отмечалось, что особенно быстро сокращалось население городов стран Прибалтики как в период 1991—2001 гг., так в последующий (2001—2004 гг.). Специалисты связывают это с резким снижением рождаемости, повышением смертности и преобладанием миграционного оттока. Кроме того, демографы отмечают, что субурбанизация как процесс разрастания территории города и городской агломераций стала важным феноменом во многих странах, недавно присоединившихся к Европейскому союзу, — от Будапешта и Праги до Варшавы и Таллина. Нередко она принимает формы стихийного и нерегулируемого разрастания городов, что становится серьезной угрозой для устойчивого развития этих городских зон.

В Польше, как и в Германии, наблюдаются резко выраженные различия в динамике населения городов. Если значительное число городов, включая Варшаву и Ополе, продолжают устойчиво расти, то многие, прежде всего расположенные на севере и востоке страны, быстро теряют население.

Подводя итоги, можно сказать, что мы наблюдаем ситуацию с классической положительной обратной связью: старение населения и отъезд наиболее экономической активной части жителей приводит к экономическим проблемам и увеличению расходов на пенсии, пособия и другие социальные выплаты. Экономические проблемы приводят к ухудшению качества жизни и тем самым снижают стимулы для проживания на данных территориях. Свою долю вносят проблемы, связанные с глобализацией и переносом производств в Китай и другие развивающиеся страны (достаточно вспомнить судьбу «Грюндига», «Вольво», «Сааба» и многих других производств). Попытка решения проблем за счет привлечения мигрантов из стран третьего мира приводит к дополнительным проблемам, связанным с различиями в культурах и ростом преступности. Если учесть, что во время мирового экономического кризиса, самые тяжелые фазы которого, по прогнозам, еще впереди, значительная часть сбережений будет потеряна (например, только в 2008 г. суверенный фонд Норвегии потерял 90 млрд долларов (23 % от всех капиталов) [2]), ситуация для городов стран Прибалтийского региона становится совсем безрадостной. Та парадигма развития, которая работала после Второй мировой войны, в начале XXI в. себя исчерпала. Потребуется найти новые принципы или столкнуться с депопуляцией, значительным падением уровня жизни и постепенной утратой национальной идентичности.

Подводя итог, можно также констатировать, что Северо-Запад России превращается в органичного участника процесса регионального развития в зоне Балтийского моря. Демографическая проблема городов в указанном регионе России — во многом однотипна и в определенной мере взаимосвязана с аналогичными проблемами всего Балтийского региона. В этих условиях перед Российской Федерацией стоит серьезная задача по обеспечению активного и эффективного участия в региональном международном сотрудничестве в сфере демографической политики и демографического развития. Решение этой задачи требует новых теоретических подходов и инновационных практических действий.

Список литературы

1. *Котов А.* Норвежский суверенный фонд потерял 90 млрд долларов. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2009/03/12/world/405576> (дата обращения: 7.10.2010).
2. *Коряко Н.* В августе численность населения Латвии сократилась на 1,3 тыс. человек // The Baltic Course. URL: http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/?doc=32284 (дата обращения: 08.10.2010).
3. *Щербакова Е.* Города Северной Европы устойчиво растут, в Центральной и Восточной Европе преимущественно стагнируют, в Западной и Южной Европе тенденции противоречивые. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0363/barom04.php> (дата обращения: 08.10.2010).
4. *Cameron R.* Concise Economic History of the World. New York: O.U.P., 1993.
5. *Central intelligence agency.* URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook.html> (дата обращения: 08.10.2010).
6. *Eurostat regional yearbook 2009.* Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009. P. 158.
7. *Urban Audit.* URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/themes/urban/audit/index_en.htm (дата обращения: 08.10.2010).
8. *Survey on perceptions of quality of life in 75 European cities // Flash Eurobarometer- EUROPEAN COMMISSION DIRECTORATE-GENERAL Policy development.* 2010. March. P. 16—18.

Об авторах

Косов Юрий Васильевич, доктор философских наук, профессор, декан факультета международных отношений, заведующий кафедрой международных отношений Северо-Западной академии государственной службы.

E-mail: pokosov@peterlink.ru

Мухеева Наталья Михайловна, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Северо-Западной академии государственной службы.

E-mail: nm@askit.ru

About authors

Prof. Yuri Kosov, Dean of the Faculty of International Relations, North-West Academy of Public Administration.

E-mail: pokosov@peterlink.ru

Dr. Natalia Mikheeva, Associate Professor, Department of International Relations, North-West Academy of Public Administration.

E-mail: nm@askit.ru